

* * *

Срывал знакомый ветер тишину.
И словно медным голосом валторны
Тревожную настраивал волну,
И вторить созывал большие горны.

Он сам себе великий дирижер,
Но россыпью дождя забарабанил,
Затеребил покрашенный забор
И на трубе высокой хулиганил.

Уймись, кричу, еще настанет срок,
Разгонишься в крупитчатой метели,
Уйди в знакомый тихий уголок
За облачностью скомканной постели.

* * *

Уходит день вчерашней поступью
За Белогорский монастырь.
И серебрят крупинки россыпью
Мою заснеженную ширь.

Края села заосередные
И городские купола,
И мысли светлые, свободные,
В простор душевного тепла.

На Первомайской тихой улице
Сменяет день вечерний свет.
Звездой над зимнею распутицей,
Мечтой из выстрадавших лет.

* * *

Месяц выгнулся подковой,
Пяткой встал на пьедестал,
Над макушкой сосновой
На вершину белых скал.

Между небом и землею,
Над звериной тропой,
Над моею головою
И раскрытою душой.

Небо мыслить помогало
Не упасть в немую грусть,
А под звездным одеялом
Видеть праведную Русь.

* * *

Новый день коснулся солнышка,
В повседневной суете
Выпускает чай из горлышка
Толстый чайник на плите.

За глазастыми оконцами
Пласт загадочных снегов,
Ветер крутит веретенцами
Вдоль знакомых берегов.

А внутри все чаще радует
Простотой уютный дом.
И сияет счастья радуга
Нам за утреним столом.

* * *

Первый снег, морозом скованный,
Хруст капустный под ступней,
Темный омут заколдованный
Под замерзшею рекой.

Вот в саду просторном яблоня
Держит жухлую листву,
Торжествуешь ты ли, зяблая,
Или плачешь в синеву.

А под небом тропка свежая
От заветренных ворот,
Вдаль уходит, непроезжая,
До неведомых широт.